

БЕСЕДА С ВЕНГЕРСКИМИ СОЦИОЛОГАМИ
ДЬЁРДЕМ ЧЕПЕЛИ И АНТАЛОМ ЭРКЕНЕМ

«КУЛЬТУРА – ЭТО ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РЕСУРС СВОБОДЫ»

В начале июля в Воронежском государственном университете прошла Международная научная конференция «Европейская идентичность и политические вызовы: новый взгляд и старые традиции». Её участниками были ведущие исследователи из стран Европейского союза (Франция, Германия, Великобритания, Италия, Бельгия, Венгрия) и семи университетов и исследовательских центров различных российских регионов и Молдовы. Среди них известные венгерские социологи из Будапештского университета – профессор социальной психологии Дьёрдь Чепели и профессор социологии Антал Эркень, исследующие в последние годы природу современного европейского национализма. С ними мы и поговорили о процессах, происходящих в сегодняшнем мире, и о роли университета в преодолении кризисных явлений, поразивших большинство стран современной Европы.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ – БЫТЬ ЕВРОПЕЙЦЕМ?

*С*егодня многие интеллектуалы Европы склонны оценивать результаты минувшего Брексита как событие исторического масштаба, которое, с одной стороны, завершает один мощный геополитический процесс, а с другой – начинает новый. Вы многие годы профессионально изучали национальные процессы внутри единой Европы. С учётом этого опыта, как вы оцениваете итоги произошедшего 23 июня в Великобритании референдума о дальнейшем членстве в ЕС?

Д.Ч.: Европейский союз был создан в результате ужасающего опыта двух мировых войн, которые показали, что если народы воюют друг против друга, то результаты в конечном счёте не принесут пользы никому. В этих процессах есть только побеждённые. ЕС образовывался из межгосударственного экономического сообщества медленно и постепенно и на сей день включает в себя 27 стран. Великобритания

решила выйти из состава, но, думаю, ЕС эту потерю переживёт.

А.Э.: Не бывает развития без кризисов. Европейский союз будет продолжать двигаться в направлении интеграции. В настоящее время на повестке дня находится общая политика безопасности, совместная охрана границ. Ключом интеграции является общая культура и общие ценности, а также беспрецедентный расцвет Европы после Второй мировой войны.

– В сознании современного человека европейцы – это такая же устойчивая реальность жизни, как вода, ветер, воздух... Что, по-вашему, делало европейцев европейцами, и почему это вдруг перестало работать?

А.Э.: Перефразируя Монтескье, можно сказать, что европейцами мы стали случайно, а людьми – неизбежно.

Д.Ч.: Европеизм является особой моделью человеческого сознания, в основе которого – Декларация, принятая во время Великой французской

революции. Во Всеобщей декларации прав человека и гражданина сказано, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Обязательные различия могут основываться лишь на общей пользе». Залог европеизма – свобода, равенство и братство. Индивид имеет неотъемлемое право на свободу слова, свободу совести, свободу собственности. Это не изменилось и не изменится.

– Как показывает практика, последовательно реализованный до конца принцип демократии – в случаях, когда мы имеем дело с нарастающей волной разочарований, – очень быстро превращается в свою противоположность – национализм. Считаете ли вы, что это всё более набирающее популярность явление может привести к краху единой Европы?

Д.Ч.: В Европе существует много видов национализма. Государственный национализм исторически отличается от национализма, возникшего на почве культуры. Различается национализм крупных и мелких наций. Национализм и капитализм – оба этих явления являются порождением модернизации. Капитализм создает новый вид социального неравенства, при котором национализм может создать у проигравших ложное чувство победы. Помимо радикального национализма, в каждой стране есть ещё и граждане, для кого чувство национальной идентичности – всего лишь одна из разновидностей самоопределения.

А.Э.: В Восточной Европе государственные границы не раз менялись. Следовательно, сам факт рождения на территории одной страны ещё не гарантирует того, что этот человек останется на всю жизнь гражданином именно этой страны, даже если он не поменяет места жительства ни разу в жизни. Этот парадокс подчеркивает значение роли эмоциональных и когнитивных компонентов в развитии этнической идентичности. В ходе исследований, к примеру, мы обнаружили, что большинство людей в Европе определяются, в первую очередь, по своей собственной семье, по профессии, по своему полу и возрасту. Всплески национального чувства связаны с обострением ситуации – это мы могли наблюдать, например, на прошедшем футбольном чемпионате Европы.

– В своем выступлении в Воронежском университете вы выдвинули идею объединения Европы не сверху, а снизу. На чём основана ваша уверенность, что народы континента готовы сегодня взять на себя ответственность за столь масштабный проект, как единая Европа?

Д.Ч.: Основой Европы является свобода её граждан, которая, по словам великого венгерского политолога Иштвана Бибо, «срабатывает в неболь-

Дьёрдь Чепели и Антал Эркень в ВГУ.
Июль. 2016 год

ших группах», то есть, говоря современным языком, «срабатывает на сетевом уровне».

А.Э.: Отсюда и основная идея для Европы: гражданское общество, которое создает платформу для каждого – на участие, на проявление солидарности и толерантности.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

– Великий венгерский поэт Эндре Ади назвал Венгрию «страной-паромом», потому что она курсирует между двумя берегами – «с востока на запад, но охотнее всего в обратном направлении». Россия в этом плане имеет схожую судьбу. Как вы считаете, предполагает ли подобная традиция, что западные ценности никогда не станут частью нашей с вами национальной идентичности?

Д.Ч.: Ади легко мог написать эти строки и сегодня, проживи он ещё лет сто и доживи до наших дней. Дело в том, что западная система ценностей действительно никогда не была частью венгерской национальной идентичности. Так как Венгрия веками была лишена независимости, важной частью венгерской национальной идентичности стали подозрительность и недоверие к иностранцам. Эта

же проблема, насколько я могу судить, актуальна и для России.

А.Э.: Западные ценности являлись частью венгерской и русской национальной идентичности не как реальность, а как мечта об идеале. Эти ценности вдохновляли величайших мыслителей русской и венгерской культуры, политиков, экономистов на проведение реформ, которые были направлены на формирование современного общества. Задачи модернизации – как в России, так и Венгрии – по-прежнему актуальны. Без рыночной экономики, динамичного, мобильного, открытого общества, без демократического государства и верховенства закона наши страны не устоят в жёсткой международной конкурентной борьбе.

– Следующий вопрос – Дьёрдю Чепели. Господин профессор, вы являетесь автором теории, которая определяет национальную идентичность как набор спонтанных эмоций, с помощью которых и формируются конкретные установки, побуждения, ценности и идеологии. Какие эмоциональные компоненты лежат в основе нынешнего национального бума в европейских странах?

Д.Ч.: Это, скорее, негативные, а не положительные эмоциональные компоненты. Миграционное давление на наши страны породило в некоторых национальных обществах ксенофобию. Как это ни парадоксально, но особенно остро эта проблема ощущается там, где число иммигрантов незначительное. Например, в Польше, Венгрии и ещё нескольких странах Центральной и Восточной Европы. А, к примеру, во Франции, где живёт больше всего иммигрантов, – негативные эмоции проявляются в гораздо меньшей степени. Но в каждом национальном обществе существует слой населения, представители которого ощущают тревогу и беспокойство за своё будущее. Тогда они обращаются за ложной защитой к национальной идентичности. Новый всплеск исламофобии теперь наблюдается практически во всех европейских странах. И в этой связи очень важно преодолеть страх, вызванный террористическими актами, совершёнными во имя идеологии исламского фундаментализма. Пока победить этот страх в себе мало кто способен.

– А теперь вопрос – профессору Эркеню. Антал, вы – авторитетный исследователь повседневных социально-психологических черт венгерского национального сознания и мадьярской этнической идентичности. Что значит для венгров быть сегодня патриотом своей страны, и какие рефлексии современности мешают им почувствовать себя патриотами Европы?

А.Э.: Не будем забывать, что нация как сообщество людей может быть для общества как благосло-

вением, так и проклятием. Это правило относится и к венгерскому национальному сознанию. Венгерский язык, общая культура, солидарность, объединяющая членов нации, общая история и историческая память – являются для моих соотечественников той крепкой связкой, которая определяет нашу идентичность. Она сопровождает нашу жизнь и может стать существенным источником счастья. Но при этом значительны и риски: ложное совместное воспоминание о прошлом, которое не соответствует действительности, формирование ложной мечты, ложных целей, а также самообман, выгораживание самих себя, агрессивная дискриминация и ненависть по отношению к иностранцам, меньшинствам, народам и нациям, к сожалению, тоже могут объединять группу внутри нации. В связи с этим сегодняшняя венгерская идентичность представляется мне крайне двучленной. Вступление в ЕС и перспективы, возникшие в связи с этим, для Венгрии должны были открыть большие возможности, но, к сожалению, за последние годы в стране усилились такие явления, как шовинизм, враждебность по отношению к ЕС, ксенофобия и расизм. Увы, политики ведут страну сегодня не в сторону европейского патриотизма, а наоборот, – по направлению к грубому крайнему национализму.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

– После Второй мировой войны национализм долгое время рассматривался как нечто маргинальное и неприличное, однако со временем он стал важной частью действующей политической системы сегодняшней Европы, а в некоторых её странах – даже частью правящей коалиции. Насколько нынешняя европейская интеллигенция разделяет ответственность за подобное положение вещей? И существует ли сейчас в Европе интеллектуальное противодействие евроскептикам?

Д.Ч.: Традиционная роль интеллектуалов в современном мире ослабла. Интеллигенция интегрировалась в общественное разделение труда. В сегодняшней Европе больше нет пророков и ясновидящих... Но это вовсе не означает, что интеллигенция должна молчать, просто нелишне помнить, что все наши слова звучат сейчас в пространствах новой общественности, где каждый может стать известным в течение 15 минут. Нынешнее поколение живёт уже в новом информационном мире – цифровом, где нет никаких границ, в традиционном смысле этого слова.

А.Э.: На конференции в Воронеже профессор Краснодарского университета Елена Морозова очень точно охарактеризовала это глобальное об-

щественное пространство, созданное Интернетом, где все мы теперь учимся жить, работать, создавать отношения и сообщества – «пограничная ситуация».

– **Вопрос профессору Эркеню. Ваш отец – классик венгерской литературы Иштван Эркенъ является автором знаменитого социографического исследования «Народ лагерей», выдержавшего в России уже два издания. В этой книге описан процесс зарождения культуры в условиях абсолютной несвободы. Культура в лагере, пишет Иштван Эркенъ, возникает только тогда, когда там появляется диалог на неутилитарные темы. Насколько актуальна эта мысль для сегодняшней Европы, и возможно ли с помощью диалога воздействовать на националистическое сознание?**

А.Э.: Спасибо за вопрос об отце. О нём я очень много думал в последние дни, которые провел в Воронеже. Я не только вспомнил рассказы отца об этой земле, но и заново осмыслил его судьбу – невольного участника величайшей в мире бойни. Ему повезло: в отличие от десятков тысяч соотечественников, погибших на воронежской земле, он выжил. Ему удалось спастись в советском плену, где он встретил конец войны. Обо всем этом он рассказал в своих книгах, в том числе и в той, о которой вы упомянули. И там, действительно, он много рассуждает о культуре, о том, что именно она является определяющим ресурсом свободы и взаимопонимания между людьми.

И, как ни парадоксально (об этом он тоже пишет), но в периоды лишения человека свободы едва ли не единственным спасением для него тоже становится культура. Отец пишет, как заключенные в лагере, чтобы выжить, в самые тяжелые моменты начинают рассказывать друг другу о своём доме, о жизни, о своих близких, о любимых блюдах, о далёких друзьях...

Обо всём этом отец рассказывает в своем неповторимом стиле – с юмором, который является подлинной жемчужиной культуры, настоящим лекарством против страха. Юмор помогает выжить. Неслучайно его так боятся тираны и террористы. Кстати, как социолог могу подтвердить: в тоталитарном обществе люди особенно обостренно начинают ощущать потребность в культуре.

– **И последний вопрос – профессору Чепели. Дьёрдь, ваше становление как ученого происходило в стенах европейского университета. Сегодня вы выступаете с лекциями с университетских кафедр во многих странах Европы. А какова, на ваш взгляд, роль университета в сегодняшних европейских процессах? Может ли он стать тем самым ответом на националистические вызовы времени?**

Д.Ч.: В Средние века именно университеты считались колыбелью европеизма. Студенты из

Дьёрдь Чепели и Антал Эркенъ на Венгерском военном кладбище в селе Рудкино под Воронежем. 2016 год

дальних стран совершали паломничество в большие европейские университеты Италии, Германии и Франции. Именно они были очагами свободы, знания, толерантности. На сегодняшний день университеты – увы! – эту почетную и благородную роль утратили. Они превратились в огромные бюрократические учреждения, где трудолюбивые ремесленники от науки ежедневно трудятся, дабы пополнить свой индекс Хирша, увеличить собственный импакт-фактор... Вдобавок, правительства наших стран всё больше и больше экономят на университетах, чем исключают из процесса учёбы малоимущих граждан, кому и так живётся несладко...

Мне кажется, назрело время провести реформу университетов. Обновить, приблизить их к обществу, к городу, где они располагаются, к экономике, для которой воспитывают будущих участников. Университеты должны вернуться к своему изначальному предназначению. В связи с этим, не скрою, меня обрадовал и захватил девиз вашего Воронежского университета: «Semper in motu» – «Всегда в движении». Этот призыв должен стать вектором для всех европейских университетов. Ведь сама суть университета – в поисках, в обновлении и развитии. И в нём не должно быть места для отрицательного, отталкивающего, этноцентричного национализма. Недаром самая успешная европейская программа в области образования и обучения – программа «Эразм» – предоставляет возможность в сетевых рамках всем студентам и преподавателям Европы проводить научные исследования, а также читать лекции в различных университетах различных стран. Кстати, наш приезд в Воронеж тоже стал возможным благодаря такой программе.

Беседовали Тамара и Дмитрий Дьяковы